

УДК 316.4.06

DOI: 10.18413/2408-9338-2025-11-2-0-9

Исследовательская статья

Фролова Е. В.
Рогач О. В.

**Цифровая грамотность и цифровое неравенство:
новые вызовы и факторы формирования**

Финансовый университет при Правительстве РФ,
Ленинградский проспект, дом 49, Москва, 125993, Россия;
efrolova06@mail.ru
rogach16@mail.ru

Аннотация. В статье раскрываются проблемы формирования цифровой грамотности и цифрового неравенства в молодежной среде, рассматривается потенциал высшей школы в преодолении дисфункций цифрового образования. Целью исследования стал анализ цифровой грамотности молодежи, детализированных оценок цифровых навыков, исследование роли современных вузов в развитии цифровых компетенций студентов, устранении цифрового неравенства. Ключевыми методами исследования стали анкетный опрос (N=633) и сфокусированное групповое интервью студентов (n₁=7 и n₂=9). Результаты исследования показали низкую самокритичность молодежи в ходе оценки своей цифровой грамотности. Установлено, что когнитивные искажения, примитивизация представлений о цифровой грамотности, нерелевантность идентификации собственных дефицитов в цифровом обучении и направлений их восполнения лимитирует развитие цифровых компетенций молодежи. Материалы фокус-групп показали, что студенты, обосновывая свой высокий уровень цифровой грамотности, апеллируют к фрагментарным практикам работы в сети, алгоритмизированным процедурам поиска информации, типичным формам молодежной коммуникации в чатах. В наиболее уязвимой позиции оказались студенты-гуманитарии, риски их цифровой депривации связаны с недостаточным уровнем развития цифровых навыков, а также с ограниченным пониманием перспектив и возможностей использования цифровых технологий в профессиональной и повседневной жизни. Научная новизна статьи связана с обоснованием теоретических выводов и приращением эмпирических данных, характеризующих дисфункции образования в условиях цифровизации, новые факторы формирования цифрового неравенства, цифровой эксклюзии студентов, обучающихся по гуманитарным и социально-экономическим направлениям подготовки. Практическая значимость полученных результатов связана с возможностью их использования для модернизации вузовского образования, снижения цифрового неравенства в обществе, повышения цифровой компетентности молодежи.

Ключевые слова: высшее образование; цифровая грамотность; цифровое неравенство; цифровая эксклюзия; цифровые компетенции

Информация для цитирования: Фролова Е. В., Рогач О. В. Цифровая грамотность и цифровое неравенство: новые вызовы и факторы формирования // Научный результат. Социология и управление. 2025. Т. 11, № 2. С. 136-147. DOI: 10.18413/2408-9338-2025-11-2-0-9.

Research article

Elena V. Frolova
Olga V. Rogach

**Digital literacy and digital inequality: new challenges
and formation factors**

Financial University under the Government of the Russian Federation,
49 Leningradsky Ave., Moscow, 125993, Russia;
efrolova06@mail.ru
rogach16@mail.ru

Abstract. The article reveals the problems of developing digital literacy and digital inequality among young people, and considers the potential of higher education in overcoming the dysfunctions of digital education. The aim of the study was to analyze the digital literacy of young people, detailed assessments of digital skills, and study the role of modern universities in developing students' digital competencies and eliminating digital inequality. The key research methods were a questionnaire survey (N=633) and a focused group interview of students (n₁=7 and n₂=9). The results of the study showed low self-criticism of young people when assessing their digital literacy and the prevalence of inflated marks. It was found that cognitive distortions, primitivization of ideas about digital literacy, irrelevance of identifying their own deficiencies in digital learning and directions for replenishing them limit the development of digital competencies of young people. Focus group materials showed that students, justifying their high level of digital literacy, appeal to fragmentary practices of working on the network, algorithmic procedures for searching for information, and typical forms of youth communication in chats. The most vulnerable position was found among students majoring in the humanities, the risks of their digital deprivation are associated with an insufficient level of development of digital skills, as well as with a limited understanding of the prospects and possibilities of using digital technologies in professional and everyday life. The scientific novelty of the article is associated with the substantiation of theoretical conclusions and the increase in empirical data characterizing the dysfunctions of pedagogical practices in the field of ICT, new factors in the formation of digital inequality, digital exclusion of students studying in the humanities and socio-economic areas of training. The practical significance of the obtained results is related to the possibility of their use for modernizing university education, reducing digital inequality in society, and increasing the digital competence of young people.

Keywords: higher education; digital literacy; digital inequality; digital exclusion; digital competencies

Information for citation: Frolova, E. V., Rogach, O. V. (2025), "Digital literacy and digital inequality: new challenges and formation factors", *Research Result. Sociology and Management*, 11 (2), 136-147, DOI: 10.18413/2408-9338-2025-11-2-0-9.

Введение (Introduction). Несмотря на значительное внимание, как органов власти, так и средств массовой информации к вопросам цифровой грамотности молодежи, результаты

исследований констатируют наличие проблем цифрового неравенства, недостаточность знаний и навыков учащихся в данной области (Ефанов и др., 2020; Чижов, 2024). Неравный доступ к

информационно-коммуникационным ресурсам, углубление процессов поляризации населения по показателю владения цифровыми компетенциями, представляются наиболее значимыми проблемами современности (Márquez-Ramos, 2021). Данные деструкции детерминируют нарастание рисков социальной напряженности, снижение качества жизни и темпов развития человеческого капитала (Троян и др., 2023: 122). Ученые выделяют несколько стадий формирования цифрового неравенства: первый этап характеризуется ограниченным доступом к материально-техническим ресурсам, образовательным программам, второй – существенным отставанием в цифровой компетентности, навыках цифровых взаимодействий, третий – дискриминацией на рынке труда, суженными возможностями реализации социально-профессионального потенциала личности (Глухов, Стаховская, 2021).

Методология и методы (Methodology and Methods). Опираясь на анализ научной литературы, можно предположить, что запуск процессов формирования цифрового неравенства детерминирован, в первую очередь, наличием материально-технических и образовательных дефицитов, присутствующих в семье и/или системе образования. При этом, как нам представляется, система образования играет доминирующую роль в возможностях наращивания цифровых знаний и навыков молодежи. Образовательная среда обладает, прежде всего, педагогическим потенциалом, позволяющим не только приобретать необходимые навыки, но и формировать этико-нормативный фундамент использования цифровых технологий. Динамичная трансформация цифрового ландшафта общественной жизни, проникновение информационно-коммуникационных технологий в сферу государственных и муниципальных услуг, финансов, быта, досуга предьявляет новые

требования к образованию в области информатики (Хисматулина и др., 2022; Rogach и др., 2023), развитию цифровой грамотности молодежи. Цифровая грамотность представляет собой совокупность компетенций, позволяющих эффективно и безопасно использовать цифровые сервисы в повседневной и профессиональной деятельности. В более широком контексте цифровая грамотность включает в себя навыки поиска, анализа, обработки и создания информации с помощью цифровых технологий, а также способности к осуществлению коммуникаций в цифровой среде, опираясь на этические принципы и нормы безопасности (Токтарова, Ребко, 2021:168).

В контексте анализа проблем развития цифровой грамотности молодежи, ученые справедливо обращают внимание на роль преподавателя высшей школы (Frolova et al., 2022), его компетентность и готовность к использованию цифровых технологий в учебной аудитории (Belmonte et al., 2019; Татарин, Музыка, 2020). Многозадачность преподавателя, необходимость интеграции учебного, методического и научного функционала его работы (Князева и др., 2024: 67) зачастую оставляет цифровые практики на периферии педагогической деятельности. Кроме того, образовательная среда вузов не всегда соответствует инновационным требованиям, растет необходимость технологической модернизации учебных кампусов (Newell и др., 2019). Таким образом, проблема исследования заключается в противоречии между потребностями информационного общества в формировании цифровых компетенций молодежи и недостаточном уровне их развития, ограниченных возможностях современных вузов в наращивании цифровой грамотности студентов. Несмотря на значительный научный задел, обширное количество публикаций, посвященных проблемам и перспективам формирования цифровой

грамотности молодежи, особый интерес представляют собой вопросы, касающиеся субъективных оценок цифровых компетенций молодежи. В данной статье будут рассмотрены материалы количественного и качественного исследования, раскрывающие, в первую очередь, отношение студентов к перспективам развития своей цифровой грамотности, оценке границ и «слепых зон» в восприятии возможностей использования цифровых ресурсов; условий, созданных в вузах, для формирования цифровых компетенций студентов.

Цель статьи заключается в анализе уровня цифровой грамотности молодежи, исследовании роли современных вузов в развитии цифровых компетенций студентов, преодолении цифрового неравенства. Для достижения поставленной цели авторы преимущественно использовали социологические методы исследования, в частности анкетный опрос студентов российских вузов, а также фокус-группы. Анкетный опрос проводился с помощью онлайн-инструментов «Google Формы», количество опрошенных респондентов составило 633 студента, обучающихся в российских вузах. Также было проведено 2 фокус-группы с целью детализации ответов респондентов в части оценок уровня их цифровой грамотности,

восприятия цифрового неравенства, раскрытия специфики обучения в вузе, касающейся получения цифровых знаний и навыков. Участниками фокус-групп стали студенты столичных вузов.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion).

Цифровая грамотность и цифровое неравенство в оценках студентов. Как свидетельствуют результаты исследования, студенты достаточно высоко оценили уровень своей цифровой грамотности. Только 3,5% выбрали варианты ответа, свидетельствующие о дефиците цифровых знаний и навыков (оценки «1» и «2» балла). Интересно, что большая часть опрошенных респондентов (50,1%) в ходе самооценки поставили себе 4 балла. Пятая часть студентов (21,8%) считают, что уровень их цифровой грамотности достиг максимальной оценки (5 баллов из пяти). Данные результаты свидетельствуют, с одной стороны, о достаточно амбициозном восприятии собственных возможностей молодежью (оценки, на наш взгляд, представляются несколько завышенными, учитывая динамично развивающуюся сферу IT-технологий), а, с другой стороны, указывают на сужение границ в понимании необходимости совершенствования цифровых компетенций.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Как бы Вы оценили уровень своей цифровой грамотности, где 5 – очень высокая, 1 – очень низкая» (в %)

Table 1

Distribution of answers to the question: «How would you rate your level of digital literacy, where 5 is very high, 1 is very low», (in %)

Балл / Score	1	2	3	4	5
Доля студентов / Percentage of students	1,3	2,2	24,6	50,1	21,8

Детализация ответов респондентов в ходе фокус-групп показывает латентные риски когнитивных искажений в понимании границ цифровой грамотности.

Ж., 1 курс: «Считаю у меня высокий уровень цифровой грамотности... Я пользуюсь приложениями, мы общаемся в мессенджерах. Что еще? Да, использую

искусственный интеллект. Пользуюсь чатом GPT...»

Ж., 2 курс: «Наверное, высокий уровень. Сейчас у молодежи у всех высокий, мы ведь росли в обнимку с планшетом... Что конкретно использую? Как все, разные приложения. Если какой-то вопрос – быстро нахожу информацию в интернете...».

Можно предположить, что завышенные оценки уровня своих компетенций, примитивизация характеристик цифровой грамотности в молодежном сознании устанавливает субъективные барьеры для развития новых знаний и навыков, необходимых для реализации успешных жизненных траекторий в информационном обществе.

Российские ученые, опираясь на материалы эмпирических исследований, делают аналогичный вывод о низкой самокритичности учащихся в ходе оценки своих цифровых компетенций, в наибольшей степени данный тренд характерен для молодых людей с минимальным набором цифровых знаний и навыков. Такие респонденты дифференцируют уровень цифровой грамотности личности, апеллируя только к двум полюсам: максимальному, который, по их мнению, присущ IT-специалистам, людям, увлекающимся программированием и базовому, включающему минимальный набор пользования доступными цифровыми инструментами (Филькина, Камнева, 2023). Соответственно, проблема заключается в сужении границ развития цифровой компетентности, искаженной шкале оценок, нерелевантной идентификации собственных дефицитов в цифровом обучении и направлении их восполнения.

Отметим, что на ряду с высокими оценками уровня своей цифровой грамотности, студенты в целом высказывают весьма оптимистичные мнения касательно преимуществ цифровизации образования. В качестве перспективных сценариев 85,5%

опрошенных рассматривают расширение коммуникационного пространства, обмена опытом в условиях цифровизации. Еще 79,9% связывают с цифровизацией образования надежды на снижение уровня социального неравенства за счет открытия полноценного доступа к образованию. Таким образом, новое поколение молодых людей имеет высокий уровень активности в цифровом пространстве, обладает расширенными информационными потребностями, что диктует необходимость формирования высокотехнологичной образовательной среды учебных заведений. Результаты фокус-групп, подтверждают полученные выводы. Детализация ответов респондентов иллюстрирует их фиксацию на преимуществах цифровых технологий, оптимистичном восприятии процессов виртуализации общественной жизни.

Кроме того, студенты склонны акцентировать внимание на межпоколенческом разрыве, характерном для сферы цифровых технологий.

Ж., 1 курс: «Для меня набрать сообщение – это дело одной секунды, для родителей – нет. Они предпочитают звонить. Я этого не люблю...»

М., 2 курс: «Старшее поколение не может так быстро, как молодежь, ориентироваться в цифровом мире...»

Однако, как уже отмечалось выше, при ответе на уточняющие вопросы модератора, студенты в большинстве своем весьма расплывчато характеризуют свои цифровые навыки, зачастую сводя их к поверхностным практикам работы в сети и алгоритмизированным процедурам поиска информации. Типичные формы молодежной коммуникации в чатах респонденты относят к проявлениям цифровой компетентности.

Цифровое неравенство в ответах участников фокус-групп детерминировано исключительно фактором возраста. Студенты убеждены, что по мере перехода в старший возрастной сегмент, теряется интерес к информационно-коммуникационным технологиям, и,

соответственно, мотивация к развитию цифровых навыков. Справедливо было бы отметить, что данная точка зрения, с одной стороны, имеет отчасти объективные основания, однако, с другой стороны, отражает сложившиеся в обществе стереотипы, касающиеся цифровой депривации людей старшего возраста. Весьма распространенным является мнение о том, что цифровые технологии являются «недостижимыми и неосвоенными» для старшего поколения (Столярова, 2022).

При ответе на уточняющие вопросы о других факторах формирования цифрового неравенства, участники фокус-групп в большинстве своем затруднились с ответом. Неравномерность доступа к цифровым ресурсам, по мнению респондентов, имеет существенно менее выраженное влияние на формирование цифрового неравенства в сравнении с фактором возраста. Можно предположить, что в данном случае следует учитывать влияние социального статуса участников фокус-групп на высказываемые ими

суждения. Студенты, включенные в образовательное пространство столичных вузов, имеют достаточно широкие возможности приобщения к информационно-коммуникационным технологиям. Соответственно, проблемы ограниченного доступа к сети Интернет, сужение возможностей образования в отдаленных регионах или малонаселенных пунктах остаются на периферии внимания столичных студентов.

Детализированная оценка цифровых навыков студентов. В сравнении с оценками уровня цифровой грамотности, студенты более критично отнеслись к самодиагностике своих цифровых навыков в вопросах, детализирующих практики их использования в повседневной жизни. Так, если только 3,5% студентов считают уровень своей цифровой грамотности минимальным («1» и «2» балла), то при оценке навыка использования облачных технологий доля респондентов, считающих себя в данном вопросе некомпетентными, составила уже 26,2%.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Как бы Вы оценили свои цифровые навыки, где 5 – очень высокая, 1 – очень низкая оценка» (в %).

Table 2

Distribution of answers to the question: «How would you rate your digital skills, where 5 is a very high, 1 is a very low rating» (in %).

Балл / Score	1	2	3	4	5
Цифровое потребление / Digital consumption					
использую облачные технологии / use cloud technologies	12,3	13,9	24,4	22,9	26,5
использую весь функционал социальных сетей / use all the functionality of social networks	5,4	11,8	22,9	28,3	31,6
Цифровые компетенции / Digital competencies					
использую цифровые устройства в учебе и личной жизни / use digital devices in my studies and personal life	3,0	7,4	14,5	19,9	55,2
провожу финансовые операции / conduct financial transactions	7,7	11,8	20,7	21,6	38,2
делаю онлайн-покупки / do online shopping	4,4	7,1	16,6	20,1	51,8

Результаты фокус-групп иллюстрируют более критичную ситуацию. Для многих участников понимание облачных технологий ограничивается только возможностями хранения данных, резервных копий на

удаленных серверах. Студенты технических специальностей имеют более широкие навыки работы с удаленными серверами для обработки графики и больших данных, создания приложений.

Полученные результаты свидетельствуют, что не только формирование цифровых навыков, но и получение базовых знаний о возможностях использования цифровых ресурсов в современном мире является прерогативой подготовки студентов в технических вузах. В виду указанных обстоятельств можно предположить, что формирование контуров цифрового неравенства в среднесрочной и долгосрочной перспективе будут определяться, в том числе, спецификой полученного образования. Разрыв в компетенциях между студентами, обучающимися на разных профилях иллюстрируется материалами фокус-групп:

Ж., 3 курс: *«Я обучаюсь по направлению подготовки Государственное и муниципальное управление». У нас была в учебном плане информатика. Но мы занимались Word и XL... Это делопроизводство какое-то...»*

Ж., 4 курс: *«Создать цифровой контент – это сложно. Нас такому не учили в вузе...Это надо идти на дополнительные курсы...»*

Наиболее высоко респонденты оценили свои навыки использования цифровых устройств в учебе и личной жизни (75,1% составила сумма ответов тех, кто выбрал «4» и «5» баллов). Аналогично оптимистичные оценки характерны для такого навыка, как онлайн-покупки (71,9%). Можно предположить, что ценности общества потребления в определенной степени задали репертуар усвоения цифровых компетенций, необходимых для удовлетворения базовых социальных потребностей молодежи.

Несмотря на то, что студенты в большинстве своем перенесли основную массу коммуникационных взаимодействий в виртуальное пространство, навык

использования функционала социальных сетей оценивается несколько ниже. Так, 17,2% респондентов поставили себе минимальные оценки («1» и «2» балла). Выстраивание баланса в практиках формирования цифровой грамотности студентов, по мнению российских ученых, требует реализации образовательной модели, которая, прежде всего, учитывала бы специфику мотивационного и коммуникационного профиля современной молодежи, «поколения приложений и социальных сетей», в частности, требуют учета таких характеристик «цифровых аборигенов», как деформация идентичности, нарциссизм и самореклама, индивидуализм, искаженное восприятие времени (Федорова, 2020: 31).

Роль высшего образования в формировании цифровой грамотности и преодоления цифрового неравенства. Представляется, что в современном обществе цифровые технологии не могут оставаться приоритетом только в обучении IT-специалистов. Можно предположить, что углубление цифрового разрыва, детерминированного спецификой учебных профилей, будет инициировать риски социальной эксклюзии выпускников-гуманитариев, лимитировать не только уровень их конкурентоспособности на рынке труда, но и снижать социальную успешность в решении бытовых, финансовых и иных вопросов. На наш взгляд, необходимо в учебных планах студентов гуманитарных и социально-экономических направлений подготовки расширить блок, посвященный информационно-коммуникационным технологиям. Включение информатики в качестве обязательной общенаучной дисциплины практически во все учебные планы, не обеспечивает качественного приращения цифровых компетенций молодежи. Российские ученые справедливо обращают внимание на накопленные противоречия и дисбалансы между содержанием курса информатики в вузе и актуальными потребностями

цифрового общества, потребностями самих обучаемых, заинтересованных в эффективном использовании цифровых технологий, как в профессиональной, так и повседневной практике (Фокина и др., 2020). Кроме того, имеются объективные сложности организации обучения информатике, обусловленные дифференциацией «входных» знаний студентов в области ИКТ, что требует от педагога применения разноуровневого индивидуализированного подхода в практике преподавания (Кречетников, 2024).

В ходе проведенного нами эмпирического исследования было установлено, что одной из проблем формирования цифровой грамотности молодежи выступает накопление когнитивных искажений, слепых пятен в понимании перспектив использования цифровых технологий. Выявленные проблемы обращают внимание на то, что современная система образования в ходе обучения студентов по базовым дисциплинам в области информатики, прежде всего, должна обеспечивать преодоление когнитивных деформаций, связанных с упрощенным пониманием ресурсных возможностей цифровой среды в современном мире. Представляется, что, кроме того, существенные риски связаны с завышенными, ложными самооценками студентов уровня своей цифровой грамотности. Амортизация негативных последствий нерелевантного самооценивания может достигаться за счет повышения эффективности контроля знаний и навыков студентов, своевременного выявления цифровых дефицитов.

Когнитивные искажения в области построения границ цифровой компетентности молодежи, закрепление минимизированных образовательных запросов к наращиванию цифровых знаний и навыков, ограничивают развитие цифровой грамотности молодежи в гораздо большей степени, нежели доступ к

информационным ресурсам и сервисам. Так, наличие объективных факторов формирования цифрового неравенства (доходы, территория проживания), лимитированный доступ к информационно-коммуникационным ресурсам, являясь актуализированными общественными проблемами, сегодня имеют высокий потенциал преодоления. Изучение федеральных и региональных нормативно-правовых документов, регламентирующих процесс внедрения цифровых технологий в России, подтверждает фокусировку усилий органов власти на данной проблеме, наличие значительных достижений в сфере модернизации цифровой общественной инфраструктуры, повышения доступности цифровых ресурсов (Вартанова, Гладкова, 2021: 19). При этом субъективные ограничения развития цифровой грамотности молодежи, связанные с когнитивными искажениями в оценке возможностей использования цифровых ресурсов, являются латентными факторами цифрового неравенства, что затрудняет их преодоление. Можно предположить, что именно система высшего образования обладает наибольшим потенциалом форсированного преодоления субъективных ограничений в виду наличия педагогических ресурсов, базовых дисциплин по информатике практически во всех учебных планах бакалавриата, использования технологий оценки компетенций учащихся. Российские ученые справедливо делают вывод, что в современных условиях знаниевая модель обучения в области информатики должна опираться на раскрытие детализированных перспектив использования цифровых технологий. Прежде всего, должны быть сделаны акценты на возможности использования цифровой среды для решения личных и профессиональных задач, в том числе, с использованием «методов автоматического сбора, хранения и анализа данных» (Калмыкова, 2024: 46).

Заключение (Conclusions).

Результаты исследования свидетельствуют о низкой самокритичности молодежи в ходе оценки своей цифровой грамотности. Технологический оптимизм молодежи, амбициозное восприятие своих компетенций контрастирует с недостаточным уровнем профессионального владения цифровыми сервисами. В ходе фокус-групп было выявлено, что зачастую студенты склонны искаженно понимать цифровую компетентность, сужая данный конструкт до алгоритмизированных процедур работы в сети, практик цифрового общения.

Результаты исследования показали интересный феномен, касающийся восприятия цифрового неравенства в глазах молодежи. Студенты уверены в наличии межпоколенческих разрывов в цифровом пространстве, которые проявляются в отставании старшего поколения от молодежи по уровню цифровой грамотности. Цифровое неравенство, обусловленное ограниченным доступом к цифровым ресурсам, по мнению студентов, не имеет столь существенной роли в сравнении с фактором возраста. При этом анализ материалов исследования показал наличие иных детерминант формирования цифрового неравенства. Так, для студентов-гуманитариев характерны риски цифровой депривации, которые выражаются не только в ограниченном доступе к цифровым сервисам и инструментам, но и сужении горизонтов видения перспектив и возможностей использования цифровых технологий в профессиональной и повседневной жизни. Результаты исследований позволяют сделать вывод о необходимости модернизации подходов к преподаванию информатики в вузах, обеспечивающих эффективность формирования цифровых компетенций студентов гуманитарных и социально-экономических профилей. Помимо условий, способствующих наращиванию практических навыков

работы с цифровыми сервисами, особое внимание следует уделить знаниевой компоненте, педагогическим практикам, позволяющим преодолеть когнитивные искажения, «слепые зоны» в оценках собственных цифровых компетенций студентов, упрощенное понимание ресурсных возможностей цифровой среды в современном мире. Данный аспект представляется особенно актуальным в вопросах профессиональной подготовки студентов, учитывая приоритеты государственной образовательной политики, фокусировку деятельности органов власти на внедрение цифровых технологий в экономику и социальную сферу.

Дальнейшими направлениями исследований в рамках данной темы могут стать следующие: анализ цифровых дефицитов молодежи в решении личных и профессиональных задач, изучение факторов мотивации, актуализированных потребностей в развитии цифровых компетенций; определение перспектив и направлений цифровой трансформации высшего образования в целях снижения цифрового неравенства, предотвращения цифровой эксклюзии выпускников на рынке труда.

Список литературы

- Вартанова Е. Л., Гладкова А. А. Цифровое неравенство, цифровой капитал, цифровая включенность: динамика теоретических подходов и политических решений // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2021. № 1. С. 3-29. DOI: [10.30547/vestnik.journ.1.2021.329](https://doi.org/10.30547/vestnik.journ.1.2021.329). EDN: LEKEML.
- Глухов А. П., Стаховская Ю. М. Цифровой разрыв в фокусе межпоколенческой коммуникации // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 59. С. 148-155. DOI: [10.17223/1998863](https://doi.org/10.17223/1998863). EDN: CHOFHR.
- Ефанов А. А., Буданова М. А., Юдина Е. Н. Уровень цифровой грамотности школьника и педагога: компаративистский анализ // Вестник Российского университета дружбы

народов. Серия: Социология. 2020. № 20 (2). С. 382-393. DOI: [10.22363/2313-2272-2020-20-2-382-393](https://doi.org/10.22363/2313-2272-2020-20-2-382-393). EDN: FRIAYR.

Калмыкова С. В. Развитие информационно-аналитических компетенций в профессиональной подготовке магистрантов на правления «Государственное и муниципальное управление» // Информатика и образование. 2024. № 39 (3). С. 44-52. DOI: [10.32517/0234045320243934452](https://doi.org/10.32517/0234045320243934452). EDN: XWOQYJ.

Кречетников К. Г. Методика разноуровневого индивидуализированного обучения информатике в вузе. Территория новых возможностей // Вестник Владивостокского государственного университета. 2024. № 16 (2). С. 115-122. DOI: [10.24866/VVSU/2949-1258/2024-2/115-122](https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2024-2/115-122). EDN: QTATLG.

Построение цифрового профиля преподавателя высшей школы / Князева Н. В., Михайлова И. П., Усманова Н. В., Шиндина Т. А. // Информатика и образование. 2024. № 39 (4). С. 62-76. DOI: [10.32517/0234-0453-2024-39-4-62-76](https://doi.org/10.32517/0234-0453-2024-39-4-62-76). EDN: EPLRPB.

Столярова Н. Б. Аспекты развития цифровых навыков у людей старшего поколения // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 76 (4). С. 312-315. EDN: QWQTQY.

Татаринов К. А., Музыка С. М. Развитие цифровых компетенций у преподавателей и студентов // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. № 9 (4(33)). С. 171-174. DOI: [10.26140/bgz3-2020-0904-0043](https://doi.org/10.26140/bgz3-2020-0904-0043). EDN: IPVJQZ.

Токтарова В. И., Ребко О. В. Цифровая грамотность: понятие, компоненты и оценка // Вестник Марийского государственного университета. 2021. № 15 (2). С. 165-177. DOI: [10.30914/2072-6783-2021-15-2-165-177](https://doi.org/10.30914/2072-6783-2021-15-2-165-177). EDN: FEHCPN.

Троян И. А., Кравченко Л. А., Гиндес Е. Г. Цифровое неравенство и направления его преодоления в контексте развития человеческого капитала // Народонаселение. 2023. № 26 (2). С. 114-126. DOI: [10.19181/population.2023.26.2.10](https://doi.org/10.19181/population.2023.26.2.10). EDN: XNKKPA.

Федорова Е. Е. «Цифровые аборигены» в новом коммуникативном пространстве // Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 3. С. 30-35. DOI: [10.18522/2070-1403-2020-80-3-30-35](https://doi.org/10.18522/2070-1403-2020-80-3-30-35). EDN: MUGMCW.

Филькина А. В., Камнева О. С. Профили цифровой грамотности школьников // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2023. № 71. С. 204-214. DOI: [10.17223/1998863](https://doi.org/10.17223/1998863). EDN: XGVSRR.

Фокина Е. Н., Гусева В. Е., Фокина Е. А. Проектирование курса информатики в вузе с позиций профессионального стандарта «33.008 Руководитель предприятия питания» // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2020. № 1(64). С. 129-135. DOI: [10.26105/SSPU.2020.64.1.006](https://doi.org/10.26105/SSPU.2020.64.1.006). EDN: VUNKGV.

Хисматулина Н. В., Пугачева С. А., Малкова Т. В. Характерные особенности «цифровых аборигенов» как целевой аудитории в современном образовательном пространстве // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 76 (2). С. 216-218. EDN: IANHIE.

Чижов А. А. Уровни цифрового неравенства: особенности проявления в Уральском федеральном округе // Вопросы управления. 2024. № 18 (4). С. 80-93. DOI: [10.22394/2304-3369-2024-4-80-93](https://doi.org/10.22394/2304-3369-2024-4-80-93). EDN: WLVO MM.

Belmonte J. L., Sanchez S. P., Espejo M. J. D. Projection of the flipped learning methodology in the teaching staff of cross-border contexts // Journal of new approaches in educational research. 2019. № 8(2). Pp. 184-200. DOI: [10.7821/naer.2019.7.431](https://doi.org/10.7821/naer.2019.7.431).

Digitalization of higher education: new trends and the factors that are associated students' grades / Frolova E. V., Rogach O. V., Kuleshov S. M., Shikhgafizov P. S. // European Journal of Contemporary Education. 2022. № 11 (1). Pp. 59-69. DOI: [10.13187/ejced.2022.59](https://doi.org/10.13187/ejced.2022.59).

Márquez-Ramos L. Does digitalization in higher education help to bridge the gap between academia and industry? An application to COVID-19 // Industry and Higher Education. 2021. № 35 (6). P. 630-637. DOI: [10.1177/0950422221989190](https://doi.org/10.1177/0950422221989190).

Newell G., Manaf Z., Marzuki J. Institutional investor attitudes to technology-enhanced university vertical campuses in the digital era // Journal of General Management. 2019. № 3(44). Pp. 146-159. DOI: [10.1177/0306307018825189](https://doi.org/10.1177/0306307018825189).

Rogach O. V., Frolova E. V., Kuznetsov Yu. V. Control student knowledge in the context of

digitalization of education: new problems and risks // *European Journal of Contemporary Education*. 2024. № 13(1). Pp. 222-233. DOI: [10.13187/ejced.2024.1.222](https://doi.org/10.13187/ejced.2024.1.222).

References

Vartanova, E. L. and Gladkova, A. A. (2021), "Digital divide, digital capital, digital inclusion: dynamics of theoretical approaches and political decisions", *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika*, (1), 3-29, DOI: [10.30547/vestnik.journ.1.2021.329](https://doi.org/10.30547/vestnik.journ.1.2021.329), EDN: LEKEML. (In Russian)

Glukhov, A. P. and Stakhovskaya, Yu. M. (2021), "The digital divide in the focus of intergenerational communication", *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*, (59), 148-155, DOI: [10.17223/1998863](https://doi.org/10.17223/1998863), EDN: CHOFHR. (In Russian)

Yefanov, A. A., Budanova, M. A., and Yudina, E. N. (2020), "Digital literacy of schoolchildren and teachers: A comparative analysis", *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya*, (20), 382-393, DOI: [10.22363/2313-2272-2020-20-2-382-393](https://doi.org/10.22363/2313-2272-2020-20-2-382-393), EDN: FRIAYR. (In Russian)

Kalmykova, S. V. (2024), "The development of information and analytical competencies in the professional training of master's students in the «State and municipal management» direction", *Informatika i obrazovanie*, (39), 44-52, DOI: [10.32517/0234045320243934452](https://doi.org/10.32517/0234045320243934452), EDN: XWOQYJ. (In Russian)

Krechetnikov, K. G. (2024), "The methodology of multi-level individualized computer science education at the university. The Territory of New Opportunities", *Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta*, (16), 115-122, DOI: [10.24866/VVSU/2949-1258/2024-2/115-122](https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2024-2/115-122), EDN: QTATLG. (In Russian)

Knyazeva, N. V., Mikhailova, I. P., Usmanova, N. V. and Shindina, T. A. (2024), "Development of a digital profile of a university teacher", *Informatika i obrazovanie*, (39), 62-76, DOI: [10.32517/0234-0453-2024-39-4-62-76](https://doi.org/10.32517/0234-0453-2024-39-4-62-76), EDN: EPLRPB. (In Russian)

Stolyarova, N. B. (2022), "Aspects of the development of digital skills in older people", *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, (76), 312-315, EDN: QWQTQY. (In Russian)

Tatarinov, K. A. and Music, S. M. (2020), "Development of digital competencies in teachers and students", *Baltiyskiy gumanitarny zhurnal*, (9), 171-174, DOI: [10.26140/bgz3-2020-0904-0043](https://doi.org/10.26140/bgz3-2020-0904-0043), EDN: IPVJQZ. (In Russian)

Toktarova, V. I. and Rebko, O. V. (2021), "Digital literacy: definition, components and assessment", *Vestnik Mariyskogo gosudarstvennogo universiteta*, (15), 165-177, DOI: [10.30914/2072-6783-2021-15-2-165-177](https://doi.org/10.30914/2072-6783-2021-15-2-165-177), EDN: FEHCPN. (In Russian)

Troyan, I. A., Kravchenko, L. A. and Gindes, E. G. (2023), "Digital inequality and directions for overcoming it in the context of human capital development", *Narodonaselenie*, (26), 114-126, DOI: [10.19181/population.2023.26.2.10](https://doi.org/10.19181/population.2023.26.2.10), EDN: XNKKPA. (In Russian)

Fedorova, E. E. (2020), "«Digital natives» in the new communication space", *Gumanitarnye i sotsialnye nauki*, (3), 30-35, DOI: [10.18522/2070-1403-2020-80-3-30-35](https://doi.org/10.18522/2070-1403-2020-80-3-30-35), EDN: MUGMCW. (In Russian)

Filkina, A. V. and Kamneva, O. S. (2023), "Profiles of schoolchildren's digital literacy", *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*, (71), 204-214, DOI: [10.17223/1998863](https://doi.org/10.17223/1998863), EDN: XGVSRR. (In Russian)

Fokina, E. N., Guseva, V. E. and Fokina, E. A. (2020), "The development of the computer science course at higher education institution from the position of professional standard «33.008 Food manager»", *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, (1), 129-135, DOI: [10.26105/SSPU.2020.64.1.006](https://doi.org/10.26105/SSPU.2020.64.1.006), EDN: VUHKGV. (In Russian)

Khismatulina, N. V., Pugacheva, S. A. and Malkova, T. V. (2022), "Characteristic features of «digital natives» as a target audience in the modern educational space", *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, (76), 216-218, EDN: IANHIE. (In Russian)

Chizhov, A. A. (2024), "The levels of digital inequality: features of the impact in the Ural Federal District", *Voprosy upravleniya*, (18), 80-93, DOI: [10.22394/2304-3369-2024-4-80-93](https://doi.org/10.22394/2304-3369-2024-4-80-93), EDN: WLVO MM. (In Russian)

Belmonte, J. L., Sanchez, S. P. and Espejo, M. J. D. (2019), "Projection of the flipped learning methodology in the teaching staff of cross-border contexts", *Journal of new*

approaches in educational research, (8), 184-200, DOI: [10.7821/naer.2019.7.431](https://doi.org/10.7821/naer.2019.7.431).

Frolova, E. V., Rogach, O. V., Kuleshov, S. M. and Shikhgafizov, P. S. (2022), "Digitalization of higher education: new trends and the factors that are associated students' grades", *European Journal of Contemporary Education*, (11), 59-69, DOI: [10.13187/ejced.2022.59](https://doi.org/10.13187/ejced.2022.59).

Márquez-Ramos, L. (2021), "Does digitalization in higher education help to bridge the gap between academia and industry? An application to COVID-19", *Industry and Higher Education*, (35), 630-637, DOI: [10.1177/0950422221989190](https://doi.org/10.1177/0950422221989190).

Newell, G., Manaf, Z. and Marzuki, J. (2019), "Institutional investor attitudes to technology-enhanced university vertical campuses in the digital era", *Journal of General Management*, (3), 146-159, DOI: [10.1177/0306307018825189](https://doi.org/10.1177/0306307018825189).

Rogach, O. V., Frolova, E. V. and Kuznetsov, Yu. V. (2024), "Control student knowledge in the context of digitalization of education: new problems and risks", *European Journal of Contemporary Education*, (13), 222-233, DOI: [10.13187/ejced.2024.1.222](https://doi.org/10.13187/ejced.2024.1.222).

Статья поступила в редакцию 13 апреля 2025 г. Поступила после доработки 01 июня 2025 г. Принята к печати 10 июня 2025 г.

Received 13 April 2025. Revised 01 June 2025. Accepted 10 June 2025.

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Фролова Елена Викторовна, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии, Финансовый университет при правительстве РФ, Москва, Россия.

Elena V. Frolova, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of Sociology, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Рогач Ольга Владимировна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии, Финансовый университет при правительстве РФ, Москва, Россия.

Olga V. Rogach, Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Sociology, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.